

А.Р. Галимуллина, М.Г. Милютин

ИНФИНИТИВНЫЕ ТЕХНИКИ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОТРЫВКОВ ИЗ ПОЭМЫ «ЗОФЬЯ»)

Представлены характерные черты инфинитивного письма и инфинитивные техники в поэтическом тексте И. Бродского. Проанализированы особенности выражения категории модальности и темпоральности в инфинитивных конструкциях на примере фрагментов из поэмы «Зоя». Рассмотрены пространственно-временные модели и выявлен особый семантический эффект внутренней речи в поэзии И. Бродского, который помогает отобразить специфическое авторское видение мира.

Ключевые слова: инфинитивное письмо; синтаксические конструкции с инфинитивом; субъективная модальность; темпоральность.

В данной статье обсуждаются проблемы, имеющие отношение к поэтической грамматике, к тому, что Р.О. Jakobson обозначил как «поэзия грамматики и грамматика поэзии» [1]. Ключевые смыслы заголовка его статьи, впервые увидевшей свет в 1961 г. и впоследствии ставшей знаменитой, не случайно построены на хиазме, помогающем актуализировать проблему взаимоотношений (притяжений и отталкиваний) между такими разными, и, казалось бы, далёкими друг от друга феноменами, как поэзия и грамматика. Р.О. Jakobson было проложено то новое русло, по которому потекла современная лингвистика, образовав два близких друг другу направления: поэтическая грамматика и поэтический синтаксис (см., например: [2, 3] и др.).

Особенность инфинитива¹ заключается в том, что он, являясь неспрягаемой формой, лишен важнейших грамматических категорий глагола: наклонения, времени, лица. Однако, не будучи выражены эксплицитно на морфологическом уровне, эти категории могут быть представлены имплицитно на уровне синтаксиса. Частеречная гибридность инфинитива не могла не отразиться на специфике его функционирования в тексте. И заключается эта специфика в том, что инфинитив открывает возможности для его необычного, значимого в смысловом и стилистическом плане использования.

Особую эстетическую и смысловую нагрузку имеют конструкции с инфинитивом (инфинитивные ряды, серии, цепочки, фрагменты) в поэтических текстах [5–9]. Художественный потенциал таких (серийных) инфинитивов настолько высок, что это позволило А.К. Жолковскому обозначить поэтические тексты, написанные в указанном грамматико-синтаксическом ключе, специальным термином метафорического характера – «инфинитивное письмо» [10. С. 187–198; 11. С. 34–42]. Такой – особый – статус поэтического письма представляется исследователям совершенно обоснованным [12. С. 69–87].

Под инфинитивным письмом А.К. Жолковский подразумевает тексты, «содержащие достаточно автономные, независимые инфинитивы, однородные инфинитивные серии, зависящие от одного управляющего слова и, благодаря своей протяженности, развивающие мощную инерцию» [13]. С лингвистической точки зрения под это определение попадают как конструкции с независимым инфинитивом, так и конструкции с зави-

симым инфинитивом, причем синтаксически это могут быть предложения простые и сложные.

А.Н. Черняков справедливо полагает, что А.К. Жолковскому удалось доказать следующее: «инфинитивное письмо представляет собой регулярную и осмысленную стратегию текстопорождения» [17. С. 28–32]. Примеры применения различных техник поэтического письма – инфинитивной и номинативной – и их анализ А.Н. Черняков продемонстрировал в своей статье «Инфинитивное или номинативное письмо? К описанию одного фрагмента «поэзии грамматики». [18. С. 68–80].

Термин «инфинитивное письмо» оказался настолько удачным, что не только закрепился в филологии, но и получил дальнейшее развитие: сегодня для анализа поэтических текстов, опирающихся на определённую грамматическую технику написания, используются также термины «номинативное письмо», «адъективное письмо». Ю.Б. Орлицкий называет обозначенную технику написания поэтического текста «частеречной поэтикой». По его мнению, наиболее широко частеречная поэтика развернулась во второй половине XX в., а современные методы филологической науки на настоящий момент только начали подходить к поэтико-грамматическому анализу такого рода текстов [14, 15].

По мнению Жолковского, инфинитивное письмо «...оказывается носителем особого размытого модального – «медитативного» – наклонения... Это наклонение, продукт многообразной стихотворной разработки, для практической речи нехарактерной, можно считать вкладом поэзии в обогащение естественного языка» [16. С. 252].

Жолковский посвятил инфинитивному письму целую серию статей. В одной из них он обратился к инфинитивному письму И. Бродского. Исследователь отметил обширность его инфинитивного корпуса. В частности, Жолковский упоминает поэму «Зоя» (1962) с несколькими инфинитивными сериями характерного для Бродского типа, когда слово, управляющее инфинитивом, не опускается, а повторяется: «...не следовало в ночь под Рождество // вторгаться в наступающую мглу <...> не следовало в ночь под Рождество // высказывать из дома своего» [10. С. 187–198].

Обратимся к подробному анализу нескольких отрывков из поэмы, чтобы показать специфику использования поэтом инфинитивных техник, которые могут

быть разными. Предварительно укажем на характерную для поэтики И. Бродского черту, образно обозначенную Владимиром Набоковым в романе «Дар» как «мучительная обстоятельность слога». И. Кручик к этому добавляет еще, что мысль у Бродского почти всегда логически внятно движется сквозь усложненные придаточные предложения, сквозь затруднения синтаксиса и фонетики. Исследователь резюмирует, что обозначенные черты обнаруживаются скорее в прозе научно-популярного либо публицистического стиля, чем в лирике [19]. Сам И. Бродский нередко подчеркивал значимость именно синтаксического компонента и уделял особое внимание лингвистической стороне своих стихотворений («поэзия вся состоит из лингвистических нюансов»). На это указывают Н.К. Богомолова [18. С. 57–59; 20. С. 16].

Большинство инфинитивных серий представлено во второй главе поэмы «Зофья». Рассмотрим одну из начальных строф этой главы:

*Раскачивалась штора у плеча,
за окнами двуглавая свеча
раскачивалась с чувством торжества,
раскачивался сумрак Рождества,
кто знает, как раскачивать тоску,
чтоб от прикосновения к виску
раскачивалась штора на окне,
раскачивались тени на стене,
чтоб выхваченный лампочками куст
раскачивался маятником чувств
(смятение – унижение – и месть)
с той разницей, чтоб времени не счесть,
с той разницей, чтоб времени не ждать,
с той разницей, чтоб чувств не передать.
Чтоб чувства передать через него,
не следовало в ночь под Рождество
вторгаться в наступающую мглу
двуглавыми свечами на углу,
бояться поножовщины и драк,
искусственно расталкивая мрак,
не следовало требовать огня.*

В этой строфе представлено несколько инфинитивных серий. Независимые инфинитивы *раскачивать*, *не счесть*, *не ждать*, *не передать*, *передать* и зависимые инфинитивы *вторгаться*, *бояться*, *требовать* включаются в общий авторский замысел – с помощью повторов, представленных не только на синтаксическом, но и на лексическом уровнях, создать подобие движения «маятника», отражающего чувства лирического героя [21]. Этот «маятник чувств» двигается по заданным координатам – *смятение – унижение – месть*, и позволяет понять, что лирический герой находится на границе двух миров – реального и потенциального, умоглядного. В анализируемом фрагменте имеется два плана повествования, два коммуникативных регистра речи (терминология Г.А. Золотовой [22]): первый (репродуктивный регистр) описывает фактические действия и сообщает о наблюдаемых, зримо происходящих событиях, второй (информативный регистр) является абстрактным рассуждением о том, что может или должно произойти в «другой» реальности. Таким образом, буквально на наших глазах происходит переход от конкретики к абстракции, от реального к воображаемому.

Строфа начинается с изображения конкретных реалий, где репродуктивный регистр представлен в форме [вижу, как...] «*раскачивалась штора, раскачивалась свеча, раскачивался сумрак, раскачивались тени, раскачивался куст*». При этом к лексическому значению глагола *раскачиваться* подключается многократный повтор на синтаксическом уровне. А прошедшее время, употребленное в имперфектном значении, еще больше растягивает темпоральную ось, буквально передавая движения раскачивающегося «маятника» времени и раздваивающихся чувств лирического героя. Однако уже в этот конкретно-образительный событийный ряд однородных простых предложений с предикатом *раскачиваться* в прошедшем времени вместе с придаточной частью сложноподчиненного предложения, выраженной инфинитивом *раскачивать* и абстрактным существительным в метафорическом значении *тоска*, вторгается медитативность абстрактного рассуждения: в репродуктивный регистр вмешивается информативный с формулой [знаю / думаю, что...] («*кто знает, как **раскачивать** тоску*»). При этом независимый инфинитив *раскачивать* обладает индикативной модальностью как обозначение фактического осуществления действия [4]. Окончательный переход к «медитативному наклонению» [10] происходит после возникновения образа куста, символически осмысленного как *маятник чувств*. Здесь, внутри придаточного со значением цели («*раскачивались тени на стене, // чтоб выхваченный лампочками куст // раскачивался маятником чувств*») появляется обстоятельственный компонент *с той разницей*. Он повторяется три раза и присоединяет к себе определительные придаточные с главным членом, выраженным независимыми инфинитивами *не счесть*, *не ждать*, *не передать*. Такой синтаксический параллелизм с лексическим повтором продолжает раскачивать *маятник* и создает определенную методичность действия. Но при этом данная часть строфы по смыслу оказывается резко противопоставленной предшествующей: реальность маятника, отсчитывающая реальное течение времени, противопоставляется нереальности неуловимого времени. Инфинитивы, представленные в этом «вневременном» пространстве, приобретают модальное значение невозможности совершения действия в будущем, что выражает частица *не*, категоричность которого усиливает форма совершенного вида инфинитивов *счесть* и *передать*. Инфинитивы маркируют невозможность *счесть* протекающее в «медитативном наклонении» время, невозможность его *ждать*, а самое главное – невозможность *передать* то смятение чувств, тот «*куст противоречивых чувств*», которые начинает испытывать лирический герой.

Продолжает данный медитативный план серия зависимых инфинитивов *вторгаться*, *бояться*, *требовать* в главной части сложноподчиненного предложения со значением цели, которая сцеплена со словом *не следовало*. Аналогичную инфинитивную технику Бродский использует и в дальнейшем контексте поэмы. Мы подробно рассмотрим ее в другом примере, также извлеченном из второй главы поэмы «Зофья». Проанализируем отрывок, в который входят одна

строфа полностью и первое предложение следующей строфы:

Чтоб чувства, промелькнувшие сквозь ночь,
укрыли блудных сыновей и дочь
прекрасную и, адрес изменив,
чтоб чувства не усиливали миф,
не следовало в ночь под Рождество
выскакивать из дома своего,
бояться поножовщины и драк,
выскакивать от ужаса во мрак,
не следовало в панике большой
спасаться от погоны за душой,
не следовало верить в чудеса,
вопросам устремляться в небеса,
не следовало письма вам писать,
не следовало плоть свою спасать.

Но в ночь под Рождество не повторять
о том, что **можно** много потерять,
что этого **нельзя** предотвратить,
чтоб жизнь свою в корову обратить.

В данном отрывке цепочка зависимых инфинитивов в главной части первого сложноподчиненного предложения со значением цели семантически и синтаксически закреплена за словом *не следовало*, которое обозначает модальное значение отсутствия долженствования с оттенком совета, предостережения, усиливаемое повтором этой лексической единицы пять раз. Данная модальность оказывает влияние на семантику акциональных глаголов *выскакивать*, *спасаться*, *устремляться*, *писать*, *спасать* (в том числе глагола эмоционального переживания, выраженного неопределенной формой *бояться*, и ментального действия – *верить*), представленных в стихотворении в форме инфинитивов несовершенного вида. Модальный глагол привязывает инфинитивы в пространстве текста к прошедшему времени (*не следовало*). При этом обнаруживается интересное явление: техника перечисления, напоминающая каталогизацию² (черта, характеризующая поэзию Бродского и неоднократно отмеченная исследователями [19]), обычно присуща номинативным рядам. Однако в данном случае она используется с опорой на ряды инфинитивные, при этом высвечивается их именная природа и абсолютно неактуальным в смысловом отношении оказывается такой глагольный показатель, как внутреннее время, обозначенное видом: перечисляются ситуации, которые в прошлом происходили, но их одновременность, или последовательность, или длительность не являются важными. *Выскакивать*, *спасаться*, *устремляться*, *писать*, *спасать*, *бояться*, *верить* – все это фактические действия (обобщенно-фактическое значение несовершенного вида), которые имели место быть в прошлом. Они осложнены модальным отношением к ним лирического героя: все это было сделано, но делать этого не следовало. Перед нами ситуация, типичная для недифференцированного таксиса [24. С. 253]. Тем не менее связь предикатов, выраженных данными инфинитивными конструкциями, способствует созданию движения в пространстве (*выскакивать из дома – выскакивать от ужаса во мрак – спасаться от погоны – устремляться в небеса*). Ин-

финитивные ряды помогают расширить пространственные рамки, определяя вектор перемещения субъекта (лирического героя).

В последних четырех строках данного фрагмента временная ось меняет свое направление:

Но в ночь под Рождество не повторять
о том, что **можно** много потерять,
что этого **нельзя** предотвратить,
чтоб жизнь свою в корову обратить.

Противительный союз *но* разрывает модальную и темпоральную связь между цепочкой инфинитивных рядов. Появляется сложная синтаксическая конструкция: сложноподчиненное предложение с зависимыми инфинитивами в придаточной изъяснительной части *потерять* (с модальным значением возможности, выраженным словом *можно*) и *предотвратить* (с модальным значением невозможности и неизбежности, обозначенным словом *нельзя*) и независимым инфинитивом *обратить*, представленном в придаточной части, со значением цели. Все это формирует семантическую область темпорально-ограниченного действия субъекта [мне / я], которое представлено через внутреннее время (совершенный вид) инфинитивов *потерять*, *предотвратить*, *обратить* и направлено на совершение в будущем.

На уровне внешнего времени разрыв между строфами (до союза *но* и после него) очевиден. Если первая строфа целиком в прошлом времени, которое выражено эксплицитно модальным глаголом (*не следовало*), то начало второй строфы уже в настоящем неактуальном, выраженном имплицитно и имеющем очевидную футуральную перспективу (*можно много потерять*), поскольку модальный оператор *можно* выражает значение возможности.

Примечательно, что инфинитив несовершенного вида «*не повторять*» по инерции продолжает смысловую сцепку с модальным оператором *не следовало* («*не следовало* плоть свою *спасать*. / *Но в ночь под Рождество не повторять*»), однако этой инерции мешают точка, завершающая одну смысловую серию инфинитивов и обозначающая начало другой, и союз *но*, противопоставляющий одну смысловую часть контекста другой. При этом кольцевая композиция строфы, возвращающая нас к описанию происходящего в *ночь под Рождество*, помогает заметить изменения в модально-семантической и временной нагрузке инфинитивных рядов. Эксплицитно представленная модальность долженствования (*не следовало*) резко обрывается союзом *но* и превращается в имплицитную модальность независимого инфинитива с отрицанием (*не повторять*) в главной части сложноподчиненного предложения. От первой части приведенного отрывка остается только модальность отрицания, однако имплицитный смысл, заключенный в инфинитиве *не повторять*, становится более сложным и может интерпретироваться неоднозначно: 1) [**не следовало**] (несовершенный вид, прошедшее время, модальное значение отсутствия долженствования в форме совета) **повторять**; 2) [**не нужно**] (совершенный вид, синтаксическое настоящее время, модальное значение долженствования в значении

необходимости) **повторять**. Наиболее вероятна (учитывая точку и союз *но*) вторая интерпретация модального и временного значения.

Следует отметить, что начало сложноподчиненной конструкции «*Но в ночь под Рождество не повторять...*» без модального оператора выглядит аномально с точки зрения нормативной грамматики книжного языка: инфинитив несовершенного вида настоятельно требует эксплицитно представленного модального оператора, который здесь опущен³. Представляется, что именно эта аномальность придает всему предложению, несмотря на очевидную сложность его структуры (три придаточных), разговорный характер, предполагающий недоговоренность, пропуски. Вообще вся фраза выглядит как повторяющееся заклинание, бег по кругу; неслучаен, очевидно, и своеобразный возврат к началу поэмы:

За окнами *описывал круги*
сырой ежевечерний снегопад...

Ядвига Шимак-Рейфер отмечает эллиптичность второй главы «Зофья» наряду с настойчивостью лексических и синтаксических поворотов [25].

Грамматическая семантика глагола *повторять* (несовершенный вид в неограниченно-кратном значении) усиливает лексическую, сосредоточивая внимание на повторях, имеющих неопределённую длительность и соответствующих движению маятника, образ которого является ключевым и эксплицитно представлен во второй главе через многократный повтор глагола *раскачивался* и существительного *маятник*.

Таким образом, в проанализированном отрывке поэмы «Зофья» И. Бродского предикативным центром является конструкция зависимого инфинитива несовершенного вида с модальным глаголом и отрицательной частицей *не следовало*, которая создает общую

модальность совета и темпоральное значение прошлого. Однако в последней строфе представленного фрагмента поэмы происходит смещение данного ядра во временном и модально-семантическом плане. В текстовом пространстве прошлое время переходит в синтаксическое настоящее с футуральной перспективой, а модальность совета трансформируется в модальное значение приказа и неизбежности свершившихся действий. Это выражено появлением сложной синтаксической конструкции, где независимый инфинитив в главной части сложноподчиненного предложения (*не повторять*), приобретая новое модальное и темпоральное значение, проецирует его на последующий ряд зависимых инфинитивов (*можно потерять, нельзя предотвратить, обратить*), меняя тем самым общую семантическую канву поэтического контекста.

Инфинитивные техники, представленные в поэме И. Бродского «Зофья», помогают отобразить специфическое авторское видение мира посредством создания модально-временных моделей, на которых основан особый семантический эффект внутренней речи (потока сознания). Парадоксальность при этом заключается в том, что в инфинитивном письме, где инфинитивы по определению не выражают ни времени, ни реальной модальности, дается представление о развитии реальных событий, об оценке происходящего определенным действующим лицом. При этом иногда невозможно точно определить модально-семантическую и темпоральную нагрузку инфинитивных рядов в текстовом пространстве, так как неопределенность является одной из эстетических задач инфинитива в поэтическом тексте. И поэт это, очевидно, хорошо понимает, потому что, по мнению Л. Баткина, его «отношения с любой эпохой, страной, погодой, вещью, мыслью, речью слишком неистово обдуманно» [26].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как форму промежуточную между именем существительным и глаголом рассматривал инфинитив А.А. Потебня. Об этом пишет В.В. Виноградов, который, обзорно излагая точки зрения Д.Н. Овсянико-Куликовского, А.А. Шахматова и А.М. Пешковского на инфинитив, называет его «глагольным номинативом / nominativusom» [4. С. 423–430].

² Л.В. Лосев называет это свойство поэтического языка Бродского умением с помощью остро высмотренных деталей и неожиданных метафор выстроить в стихотворении подробную картину вещного мира [23].

³ В диссертационном исследовании М.К. Богомолковой показана связь между семантическими эффектами, возникающими в таких типах аномальных предложений [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М. : Радуга, 1983. С. 462–482.
2. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1986. 205 с.
3. Поэтическая грамматика / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова ; отв. ред. Е.В. Красильникова и др. М. : Азбуковник, 2005. Т. I. 429 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. ; Л. : Учпедгиз, 1947. 784 с.
5. Панченко О.Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строе стихотворения // Очерки истории русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста / отв. ред. Е.В. Красильникова. М. : Наука, 1993. С. 81–100.
6. Конькова О.С. Поэтические функции грамматических форм русского глагола (на материале лирики Н. Гумилева) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 1998. 22 с.
7. Змазнева О.А. Инфинитивные ряды в поэтическом синтаксисе Максимилиана Волошина // Языковая деятельность: переходность и синкретизм : сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS» / под ред. д. филол. наук, д-ра К.Э. Штайн. Москва ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. Вып. 7. С. 345–347.
8. Николина Н.А. Инфинитивные ряды в темпоральной структуре поэтического текста // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 80–83.
9. Василевская Ю.А. О семантике инфинитивных конструкций в поэтических текстах О. Мандельштама и Б. Окуджавы // Русский язык: система и функционирование (к 95-летию БГУ, 50-летию кафедры русского языка, 90-летию профессора П.П. Шубы) : сб. материалов VII Междунар. науч. конф. (г. Минск, Беларусь, 18–19 октября 2016 года) / редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) и др. Минск : РИВШ, 2016. С. 185–189.
10. Жолковский А.К. Бродский и инфинитивное письмо (материалы к теме) // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187–198.

11. Жолковский А.К. К проблеме инфинитивной поэзии: Об интертекстуальном фоне «Устроиться на автобазу...» С. Гандлевского // Известия РАН. Сер.: Литература и язык (61). 2002. С. 34–42.
12. Невзглядова Е.В. Виртуальное инобытие поэзии // О стихе. СПб. : Издательство журнала «Звезда», 2005. С. 69–87.
13. Жолковский А.К. Из записок об инфинитивной поэзии (Проблемы описания и образцы комментариев). URL: <http://www-bcf.usc.edu/~alik/rus/ess/bib198.htm> (дата обращения: 14.10.2017).
14. Орлицкий Ю.Б. Частеречные «поэтики» в русской поэзии XX в. // Тезисы докладов XLIV Международной филологической научной конференции. М., 2015. URL: <http://conference-spbu.ru/conference/30/reports/2183> (дата обращения: 12.07.2017).
15. Суховой Д. Сапгировские чтения – 2011 // НЛО. 2012. № 118. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/118/s56.html> (дата обращения: 12.07.2017).
16. Жолковский А.К. Инфинитивное письмо: тропы и сюжеты // Эткиндовские чтения : сб. статей по материалам Чтений памяти Е.Г. Эткинда (г. Санкт-Петербург, Россия, 27–29 июня 2000 года) / ред. П.И. Вахтина, А.А. Долинин, Б.А. Кац и др. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. С. 252.
17. Черняков А.Н. «Февраль» Б. Пастернака: инфинитивное письмо и его переводы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, Педагогика, Психология. 2014. № 8. С. 28–32.
18. Черняков А.Н. Инфинитивное или номинативное письмо? К описанию одного фрагмента «поэзии грамматики» // Альтернативный текст, версия и контрверсия : сб. ст. / ред. Т.В. Цвигун, А.Н. Чернякова. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. Вып. 2. С. 68–80.
19. Кручик И.П. Какие особенности поэтики Иосифа Бродского чаще всего используют его подражатели // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/kruchik/brodsky.html> (дата обращения: 18.10.2017).
20. Богомолова Н.К. Семантика синтаксиса в поэтических текстах И. Бродского : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 16 с.
21. Полухина В.П. Иосиф Бродский: большая книга интервью. М., 2000. 702 с.
22. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : МГУ, 1998. 528 с.
23. Лосев Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М. : Молодая гвардия, 2006. 447 с. URL: <https://profilib.com/chtenie/36911/lev-losev-iosif-brodskiy.php> (дата обращения: 18.10.2017).
24. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Л. : Наука, 1987. 348 с.
25. Шимак-Рейфер Ядвига «ЗОФЯ» (1961) // Как работает стихотворение Бродского. М. : Новое литературное обозрение, 2002. URL: <https://coollib.net/b/156482> (дата обращения: 18.10.2017).
26. Баткин Л.М. Вещь и пустота. Заметки читателя на полях стихов Бродского // Октябрь. 1996. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/1/batkin.html> (дата обращения: 15.08.2017).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 июля 2018 г.

Infinitive Techniques in the Poetry by Joseph Brodsky (On the Example of the Analysis of the Poem “Zofia”)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 46–51.

DOI: 10.17223/15617793/444/5

Alina R. Galimullina, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: alin_240593@mail.ru

Marina G. Milyutina, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: mmilyutina@inbox.ru

Keywords: infinitive writing; syntactic infinitive constructions; subjective modality; temporality.

The aim of the following article is to prove that the infinitive as a non-conjugated form lacking major grammatical categories of verb expressed at the morphological level (modality, temporality, person), has a potential to express all mentioned categories syntactically. The focus of this article is to review infinitive techniques applied in the poetic texts by Joseph Brodsky. The research is devoted to the identification and analysis of the features of expression of the category of modality and temporality in the infinitive constructions drawing on the example of the fragments of the poem “Zofia”. Existential modal and time models of the poem are analyzed. The special semantic effect of internal speech, which allows reflecting the distinctive author’s worldview taking into account the applied infinitive techniques, is revealed. The authors managed to demonstrate that the semantic potential of the infinitive is at its highest in the poetic text. This confirms the position of A.K. Zholkovsky who investigated groups of infinitives in poetic texts and revealed a peculiar poetic function of infinitive constructions which he metaphorically described as “infinitive writing”. Infinitive writing aims to promote a special “meditative modality” in the poetic context, which creates a particular mood of a poetic persona. In one of his articles, Zholkovsky focuses on a group of infinitives found in the poem “Zofia” by Joseph Brodsky. Further, the article provides an insight into two fragments of Brodsky’s “Zofia”; special attention is paid to the semantics, modal and temporal meanings of the infinitive constructions. Analyzing the fragments of the poem, the authors have determined the influence of the change of the poetic text’s syntactic structure on the general modal and temporal meaning of infinitive groups. In the analyzed stanzas, the predicative center of the sentence is represented by groups of infinitives of imperfective and perfective aspects dependent on the repeating modal verb with a negative particle “*ne sledovalo*” and collocation “*s toy raznitsey*”. At the same time, the modality of advice and the modal meaning of impossibility are expressed, and dependent infinitives refer to the past forms of the modal verb. However the syntactic construction changes. It is supported by the full stop at the end of the stanza of the second fragment and the conjunction “*no*” at the beginning of the next stanza. There is a contextual change of temporal and modal perspectives: the past shifts to the syntactic present with the meaning of future and the modality of obligation with a hint of advice is transformed to the modality of obligation with a hint of necessity. Consequently, the authors of the article come to the conclusion that the infinitive techniques presented in Brodsky’s poems allow reflecting the specific author’s worldview by means of creating distinctive modal and time models and a particular semantic effect of internal speech (stream of consciousness).

REFERENCES

1. Jakobson, R.O. (1983) *Poeziya grammatiki i grammatika poezii* [Poetry of grammar and grammar of poetry]. In: Stepanova, Yu.S. (ed.) *Semiotika* [Semiotics]. Moscow: Raduga.
2. Kovtunova, I.I. (1986) *Poeticheskiy sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow: Nauka.
3. Krasil’nikova, E.V. et al. (eds) (2005) *Poeticheskaya grammatika* [Poetic grammar]. Vol. 1. Moscow: Azbukovnik.
4. Vinogradov, V.V. (1947) *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (A grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Leningrad: Uchpedgiz.

5. Panchenko, O.N. (1993) Nominativnye i infinitivnye ryady v stroe stikhotvoreniya [Nominative and infinitive series in the structure of the poem]. In: Krasil'nikova, E.V. (ed.) *Ocherki istorii russkoy poezii XX veka. Grammaticheskie kategorii. Sintaksis teksta* [Essays on the history of Russian poetry of the twentieth century. Grammatical categories. Text syntax]. Moscow: Nauka.
6. Kon'kova, O.S. (1998) *Poeticheskie funktsii grammaticheskikh form russkogo glagola (na materiale liriki N. Gumileva)* [Poetic functions of the grammatical forms of the Russian verb (based on the lyrics of N. Gumilyov)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
7. Zmazneva, O.A. (2001) Infinitivnye ryady v poeticheskom sintaksise Maksimiliana Voloshina [Infinitive series in Maximilian Voloshin's poetic syntax]. In: Shtayn, K.E. (ed.) *Yazykovaya deyatel'nost': perekhodnost' i sinkretizm* [Language activity: transitivity and syncretism]. Is. 7. Moscow: Stavropol: Stavropol State University. pp. 345–347.
8. Nikolina, N.A. (2008) Infinitivnye ryady v temporal'noy strukture poeticheskogo teksta [Infinitive series in the temporal structure of the poetic text]. *Prepodavatel' XXI vek*. 2. pp. 80–83.
9. Vasilevskaya, Yu.A. (2016) [On the semantics of infinitive constructions in the poetic texts of O. Mandelstam and B. Okudzhava]. *Russkiy yazyk: sistema i funktsionirovanie (k 95-letiyu BGU, 50-letiyu kafedry russkogo yazyka, 90-letiyu professora P.P. Shuby)* [Russian: The system and functioning (on the 95th anniversary of BSU, 50th anniversary of the Russian Language Department, 90th anniversary of Professor P.P. Shuba)]. Proceedings of the VII International Conference. Minsk, Belarus. 18–19 October 2016. Minsk: RIVSh. pp. 185–189. (In Russian).
10. Zholkovskiy, A.K. (2000) Brodskiy i infinitivnoe pis'mo (materialy k teme) [Brodsky and infinitive writing (materials on the topic)]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 45. pp. 187–198.
11. Zholkovskiy, A.K. (2002) K probleme infinitivnoy poezii: Ob intertekstual'nom fone "Ustroit'sya na avtobazu..." S. Gandlevskogo [On infinitive poetry (A propos the intertextual background of S. Gandlevskiy's "To get a job as a trucker..."). *Izvestiya RAN. Ser.: Literatura i yazyk*. 61. pp. 34–42.
12. Nevzglyadova, E.V. (2005) *O stikhe* [On a verse]. St. Petersburg: Izdatel'stvo zhurnala "Zvezda". pp. 69–87.
13. Zholkovskiy, A.K. (2007) *Iz zapisok ob infinitivnoy poezii (Problemy opisaniya i obratznykh kommentariy)* [Notes on infinitive poetry (Issues in analysis and samples of annotation)]. [Online] Available from: <http://www-bcf.usc.edu/~alik/rus/ess/bib198.htm>. (Accessed: 14.10.2017).
14. Orlitskiy, Yu.B. (2015) [The part-of-speech "poetics" in the Russian poetry of the twentieth century]. *Abstracts of the XLIV International Philological Scientific Conference*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. [Online] Available from: <http://conference-spbu.ru/conference/30/reports/2183>. (Accessed: 12.07.2017). (In Russian).
15. Sukhovey, D. (2012) Sapgirovskie chteniya – 2011 [Sapgirov Readings – 2011]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 118. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/118/s56.html>. (Accessed: 12.07.2017).
16. Zholkovskiy, A.K. (2003) Infinitivnoe pis'mo: tropy i syuzhety [Infinitive writing: tropes and plots]. In: Dolinin, A.A. et al. (eds) *Etkindovskie chteniya: sb. statey po materialam Chteniy pamyati E.G. Etkinda* [Etkind Readings: Articles on the Readings in Memory of E.G. Etkind]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
17. Chernyakov, A.N. (2014) B. Pasternak's "February": infinitive writing and its translations. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Filologiya, Pedagogika, Psikhologiya – IKBFU's Vestnik. Ser. Philology, Pedagogy, and Psychology*. 8. pp. 28–32. (In Russian).
18. Chernyakov, A.N. (2007) Infinitivnoe ili nominativnoe pis'mo? K opisaniyu odnogo fragmenta "poezii grammatiki" [Infinitive or nominative writing? On the description of a single fragment of "poetry of grammar"]. In: Tsvigun, T.V. & Chernyakova, A.N. (eds) *Alternativnyy tekst, versiya i kontrversiya* [Alternative Text, Version and Counter-Version]. Is. 2. Kaliningrad: Immanuel Kant Russian State University.
19. Kruchik, I.P. (n.d.) Kakie osobennosti poetiki Iosifa Brodskogo chashche vsego ispol'zuyut ego podrazhateli [The features of Joseph Brodsky's poetics his imitators most often use]. *Setevaya slovesnost'*. [Online] Available from: <http://www.netslova.ru/kruchik/brodsky.html>. (Accessed: 18.10.2017).
20. Bogomolova, N.K. (2006) *Semantika sintaksisa v poeticheskikh tekstakh I. Brodskogo* [Semantics of syntax in J. Brodsky's poetic texts]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
21. Polukhina, V.P. (2000) *Iosif Brodskiy: bol'shaya kniga interv'yu* [Joseph Brodsky: a big book of interviews]. Moscow: Zakharov.
22. Zolotova, G.A. et al. (1998) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [The communicative grammar of Russian]. Moscow: Moscow State University.
23. Losev, L.V. (2006) *Iosif Brodskiy: Opyt literaturnoy biografii* [Joseph Brodsky: An experience of a literary biography]. Moscow: Molodaya gvardiya. [Online] Available from: <https://profilib.com/chtenie/36911/lev-losev-iosif-brodskiy.php>. (Accessed: 18.10.2017).
24. Bondarko, A.V. (ed.) (1987) *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [The theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality Temporal localization. Taxis]. Leningrad: Nauka.
25. Shimak-Reyfer, Ya. (2002) "ZOF'Ya" (1961) ["Zofia"]. In: Losev, L.V. & Polukhina, V.P. (eds) *Kak rabotaet stikhotvorenie Brodskogo* [How Brodsky's poem works]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. [Online] Available from: <https://coollib.net/b/156482>. (Accessed: 18.10.2017).
26. Batkin, L.M. (1996) Veshch' i pustota. Zametki chitatel'ya na polyakh stikhov Brodskogo [Thing and emptiness. Reader's notes on the margins of Brodsky's poems]. *Oktyabr'*. 1. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/october/1996/1/batkin.html>. (Accessed: 15.08.2017).

Received: 12 July 2018